

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 January 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2708/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Петром Берлиновым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	18 марта 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 21 декабря 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	привлечение автора к административной ответственности за участие в несанкционированном мирном собрании
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений; <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	незаконное задержание; право на справедливое судебное разбирательство; право на свободу мнений и их свободное выражение; свобода собраний
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (пункты 1 и 3), 14 (пункт 1); 19 (пункты 1 и 2) и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Кристофер Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Кобойя Чамджа Кпача, Марсия В. Дж. Кран, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентриан Зюбери.

1. Автор сообщения является Петр Берлинов, гражданин Беларуси 1964 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статьях 9 (пункты 1 и 3), 14 (пункт 1), 19 (пункты 1 и 2) и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Изложение фактов¹

2.1 Автор является журналистом и членом Белорусской ассоциации журналистов. Автор вместе с другими членами витебского отделения ассоциации 5 ноября 2014 года принял участие в пикетировании в поддержку всемирной акции солидарности «Станем за журналистику!». Участники фотографировались у стены с граффити, выпуская бумажные фигуры птиц из бумажных клеток, воплощающих давление на свободу журналистов. Эти фотографии и сопроводительные статьи были размещены 6 ноября 2014 года на веб-сайтах правозащитного центра «Весна»² и Белорусской ассоциации журналистов.

2.2 УВД Витебского областного исполнительного комитета 13 ноября 2014 года сообщило Железнодорожному РОВД города Витебска, что в ходе мониторинга сети Интернет на веб-сайтах правозащитного центра «Весна» и Белорусской ассоциации журналистов были обнаружены вышеуказанные фотографии. УВД отметило также, что в ходе проведенной его сотрудниками проверки на одной из фотографий был опознан автор. В неустановленную дату сотрудник милиции составил протокол, в котором автор обвиняется в совершении административного правонарушения по статье 23.34 (часть 1) (Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

2.3 Автор был задержан в пятницу 28 ноября 2014 года в 17 ч 59 мин и помещен в изолятор временного содержания до 13 часов понедельника 1 декабря 2014 года.

2.4 Суд Железнодорожного района города Витебска 3 декабря 2014 года признал автора виновным в административном правонарушении по статье 23.34 (часть 1) Кодекса об административных правонарушениях, установив, что автор не получил предварительного разрешения на проведение собрания 5 ноября 2014 года, и назначил ему наказание в виде трех суток административного ареста. Однако суд далее отметил, что автор уже отбыл полный срок своего административного ареста.

2.5 Автор подал 6 декабря 2014 года кассационную жалобу в Витебский областной суд. Он не признал свою вину, утверждая, что не планировал участвовать в собрании 5 ноября 2014 года, а просто подошел к своим знакомым, которых он увидел среди собравшихся. Дистанцируясь от каких бы то ни было мнений, выраженных участниками собрания, автор, тем не менее, заявил, что Беларусь нарушила его права по статьям 19 (пункты 1 и 2), 21 и 22 (пункт 1) Пакта. Далее он утверждал, что, вопреки статье 9 (пункты 1 и 3) Пакта, его арест был произвольным, поскольку он не был основан на постановлении суда и, кроме того, не был оправдан необходимостью защиты каких-либо общественных интересов. Наконец, автор заявил, что целью наложенной на него санкции была защита сотрудников милиции от ответственности за нарушение его прав в виде его произвольного задержания. В этой связи он сослался на нарушение статьи 14 (пункт 1) Пакта.

2.6 Витебский областной суд 12 декабря 2014 года рассмотрел жалобу автора и оставил в силе решение суда Железнодорожного района. Витебский областной суд не дал оценки тому, было ли задержание автора обоснованным. Автор обратился 6 февраля 2015 года к Председателю Витебского областного суда с просьбой о пересмотре в порядке надзора вышеупомянутых судебных решений. И. о. Председателя Витебского областного суда пришел 11 марта 2015 года к выводу

¹ Факты, на которых основано настоящее сообщение, были восстановлены на основе неполных сведений, предоставленных автором, решений суда Железнодорожного района города Витебска от 3 декабря 2014 года и Витебского областного суда от 12 декабря 2014 года, а также других справочных документов, приобщенных к делу.

² Местное отделение правозащитного центра «Весна», расположенное в Витебске.

об отсутствии оснований для пересмотра вынесенных по данному делу постановлений. Автор подал 18 марта 2015 года надзорную жалобу на имя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь. Эта жалоба была 29 апреля 2015 года оставлена без удовлетворения. Автор утверждает, что таким образом он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что его задержание в течение трех суток был произвольным и, следовательно, является нарушением его прав по статье 9 (пункты 1 и 3) Пакта. В частности, он утверждает, что его задержание не было основано на постановлении суда и не было оправдано необходимостью защиты каких-либо общественных интересов или прав других лиц. Кроме того, он заявляет, что наложенная на него задним числом санкция была несоразмерна тяжести якобы совершенного им административного правонарушения.

3.2 Автор утверждает также, что стал жертвой нарушения его прав, гарантированных статьей 14 (пункт 1) Пакта, поскольку в административном производстве по его делу не были соблюдены гарантии справедливого судебного разбирательства. В частности, он утверждает, что суды государства-участника не смогли должным образом оценить обстоятельства дела и поэтому не выполнили свой долг — сохранять беспристрастность и независимость. Автор далее утверждает, что наложенная на него санкция, т. е. трое суток административного ареста, была более суровой, чем санкции, наложенные на других участников пикетирования, проведенного 5 ноября 2014 года, поскольку другие участники были наказаны только административными штрафами.

3.3 Автор далее утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 19 и 21 Пакта, поскольку санкция, наложенная на него за выражение своего мнения посредством участия в мирном собрании, не была оправдана в силу положений статей 19 (пункт 3) и 21 Пакта.

3.4 В свете вышеизложенного автор просит Комитет признать факт нарушения государством-участником его прав, гарантированных статьями 9, 14, 19 и 21 Пакта, и предложить государству-участнику устранить допущенные нарушения и восстановить его права, а также возместить понесенный моральный ущерб в виде денежной компенсации.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 24 февраля 2016 года государство-участник ссылается на факты, на которых основано настоящее сообщение, и утверждает, что 5 ноября 2014 года автор принял участие в пикетировании с нарушением порядка организации и проведения массового мероприятия, установленного Законом Республики Беларусь от 30 декабря 1997 года «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», и впоследствии был привлечен к ответственности в рамках соответствующей административной процедуры. Вопрос о законности и обоснованности привлечения автора к ответственности в рамках административной процедуры неоднократно рассматривался национальными судами. Суды пришли к выводу, что доводы автора относительно предполагаемых нарушений международного права в ходе административного производства по его делу являются необоснованными.

4.2 Государство-участник утверждает, что статьей 12.11 (часть 3) Кодекса об административных правонарушениях установлен шестимесячный срок, со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, в течение которого это постановление может быть обжаловано. Однако автор не обращался в органы прокуратуры с жалобами на постановления судебных инстанций, и в связи с истечением шестимесячного срока обжалования, установленного в статье 12.11 (часть 3) Кодекса об административных правонарушениях, возможность обжалования исключена.

4.3 Государство-участник утверждает, что, как того требует статья 14 Пакта, автору в полной мере было обеспечено право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, а также на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией постановления о его привлечении к ответственности в рамках административной процедуры.

4.4 Государство-участник заявляет также, что право автора на свободное выражение мнения нарушено не было. Оно утверждает, что установленный Законом «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» порядок организации и проведения массовых мероприятий направлен на создание условий для реализации конституционных прав и свобод граждан при обеспечении общественной безопасности и порядка.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

5.1 Автор представил 1 апреля 2016 года комментарии к замечаниям государства-участника. Он отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств правомерности привлечения его к административной ответственности за участие в мирном собрании и выражение своего мнения. Он повторяет свой первоначальный аргумент о том, что в нарушение статьи 14 (пункт 1) Пакта суды государства-участника не выполнили свой долг, касающийся сохранения беспристрастности, приняв сторону обвинения и назначив ему наказание в виде трех суток административного ареста за его участие в мирном собрании.

5.2 Автор далее утверждает, что государство-участник не опровергало тот факт, что пикетирование, состоявшееся 5 ноября 2014 года, имело характер мирного собрания. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 19 (пункты 1 и 2) и 21 Пакта, наложив необоснованное ограничение на осуществление этих прав.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 97 правил процедуры Комитета, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии со статьей 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что автор не обращался в органы прокуратуры с просьбой о пересмотре в порядке надзора решений национальных судов. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступившего в силу судебного решения, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора, не является эффективным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола³. Следовательно, Комитет считает, что требования статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по статье 14 (пункт 1) Пакта были нарушены, поскольку суды государства-участника не смогли должным образом оценить факты дела и поэтому не выполнили свой долг, касающийся сохранения беспристрастности и независимости. Комитет, однако,

³ См., например, *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), п. 6.3; и *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), п. 7.3.

отмечает, что по общему правилу именно судам государств-участников надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности⁴. В данном случае Комитет считает, что для целей приемлемости автор не смог доказать, что ведение разбирательства по его делу носило явным образом произвольный характер или составляло очевидную ошибку или отказ в правосудии, или представить доказательства того, что суды каким-либо другим образом нарушили свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности. Следовательно, Комитет считает, что эта часть сообщения недостаточно обоснована, и тем самым признает ее неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет отмечает, что автор ссылается на нарушение статьи 9 (пункт 3) Пакта, поскольку его содержание под стражей с 28 ноября по 1 декабря 2014 года не было основано на постановлении суда и было одобрено судом Железнодорожного района задним числом — только 3 декабря 2014 года. Поэтому Комитет должен решить, подпадает ли административное задержание автора под действие статьи 9 (пункт 3) Пакта и является ли эта часть сообщения приемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. В этой связи Комитет напоминает о том, что, хотя в принципе уголовные обвинения предъявляются в случае деяний, признанных наказуемыми по внутреннему уголовному праву⁵, понятие «уголовное обвинение» должно толковаться по смыслу Пакта⁶. В данном случае автор был наказан за административное правонарушение и приговорен к трем суткам административного ареста. Комитет считает, что такая мера была нацелена на то, чтобы наказать автора за его действия и служить сдерживающим фактором в отношении аналогичных правонарушений в будущем, т.е. преследовала цели, аналогичные общей цели уголовного права⁷. В силу этого Комитет приходит к заключению, что эти утверждения подпадают под защиту пункта 3 статьи 9 Пакта.

6.6 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои жалобы по статьям 9 (пункты 1 и 3), 19 и 21 Пакта. Исходя из этого, он объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права, гарантированные статьями 19 и 21 Пакта, поскольку он был привлечен к административной ответственности за участие в несанкционированном мирном собрании в поддержку всемирной акции солидарности «Станем за журналистику!». Поэтому первый вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, является ли применение статьи 23.34 (часть 1) Кодекса об

⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, п. 26. См. также, в частности, *Светик против Беларуси* (CCPR/C/81/D/927/2000), п. 6.3; *Куартеро Касадо против Испании* (CCPR/C/84/D/1399/2005), п. 4.3; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010 и 2010/2010), п. 9.5.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 31.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 15. См. также *Осиюк против Беларуси* (CCPR/C/96/D/1311/2004), п. 7.3; и *Жагинаров против Казахстана* (CCPR/C/124/D/2441/2014), п. 13.7.

⁷ *Волчек против Беларуси* (CCPR/C/129/D/2337/2014), п. 6.5.

административных правонарушениях, на основании которой автор был признан виновным в совершении административного правонарушения и впоследствии подвергнут наказанию в виде трех суток административного ареста, ограничением права автора на свободу выражения мнений по смыслу статьи 19 (пункт 3) и права на мирные собрания по смыслу второго предложения статьи 21 Пакта. Комитет отмечает, что статья 23.34 Кодекса об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за «нарушение установленного порядка организации или проведения массового мероприятия». Поэтому Комитет отмечает, что имело место ограничение осуществления прав автора, гарантированных статьями 19 (пункт 2)⁸ и 21 Пакта.

7.3 Поэтому Комитет должен определить, было ли ограничение, наложенное на право автора на мирные собрания, оправданным с точки зрения любого из критериев, указанных во втором предложении статьи 21 Пакта.

7.4 Комитет напоминает, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, имеющим чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений, и неотъемлемым в демократическом обществе. Такие собрания могут принимать различные формы, включая демонстрации, протесты, собрания, шествия, митинги, сидячие забастовки, протестные или памятные мероприятия при свечах и флешмобы. Они защищены согласно статье 21, независимо от того, осуществляются ли они без передвижения, как в случае пикетирования, или с передвижением, как в случае шествия или марша⁹. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом или необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения для обеспечения баланса между правом человека на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничить его¹⁰. Таким образом, государство-участник обязано обосновать необходимость ограничения права, гарантируемого статьей 21 Пакта, и доказать, что такое ограничение не является несоразмерным препятствием для осуществления этого права¹¹. Ограничения не должны носить дискриминационного характера, ущемлять суть права или быть направлены на создание препятствий для участия в собраниях или оказание сдерживающего воздействия¹².

7.5 Комитет отмечает, что в данном деле автор был признан виновным в административном правонарушении и подвергнут наказанию в виде трех суток административного ареста в соответствии со статьей 23.34 (часть 1) Кодекса об административных правонарушениях, поскольку в нарушение процедуры, установленной Законом «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», он не получил предварительного разрешения на проведение пикетирования, состоявшегося 5 ноября 2014 года. Комитет в этой связи отмечает, что, хотя ограничения, введенные в деле автора и связанные с требованием о получении предварительного разрешения, соответствовали Закону «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», ни государство-участник, ни национальные суды не представили никаких объяснений относительно того, почему он должен был (в соответствии с внутренним законодательством и для одной из законных целей, указанных во втором предложении статьи 21 Пакта) получить разрешение до своего присоединения к мирному собранию, проведенному 5 ноября 2014 года. Государство-участник и национальные суды также не объяснили, каким образом на практике в данном случае автор и несколько других лиц, которые фотографировались у стены с граффити, выпуская бумажных птиц из

⁸ *Ланцевич против Беларуси* (CCPR/C/68/D/780/1997), п. 8.1.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания, п. 6.

¹⁰ Там же, пп. 36, 40–47.

¹¹ *Судаленко и Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2190/2012), п. 8.5.

¹² Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 36.

бумажных клеток, могли нарушить права и свободы других лиц или создать угрозу общественной безопасности или общественному порядку. Комитет также напоминает, что любые ограничения на участие в мирных собраниях следует основывать на дифференцированной или индивидуальной оценке действий участников и соответствующего собрания. Общие ограничения в отношении мирных собраний презюмируются непропорциональными¹³. В силу этих причин Комитет приходит к выводу, что государство-участник не смогло обосновать ограничение права автора на мирные собрания и тем самым нарушило статью 21 Пакта.

7.6 Следующий вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, является ли привлечение автора к административной ответственности за участие в несанкционированном мирном собрании в поддержку всемирной акции солидарности «Станем за журналистику!» неоправданным ограничением его права на свободу выражения мнений, защищенного статьей 19 (пункт 2) Пакта.

7.7 Комитет ссылается в связи с этим на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он среди прочего заявил, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества¹⁴. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 19 (пункт 3) Пакта допускаются некоторые ограничения свободы выражения мнений, но лишь при условии, что они установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления вышеупомянутых свобод должно отвечать строгим критериям необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны¹⁵. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть слишком широким по характеру, т. е. оно должно являться наименее ограничительной мерой, с помощью которой может быть обеспечена соответствующая защитная функция¹⁶. Комитет также напоминает о том, что именно государству-участнику надлежит доказать, что ограничения прав автора, которые предусмотрены статьей 19 Пакта, были необходимыми для одной из законных целей и соразмерными¹⁷.

7.8 В данном случае Комитет, однако, отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили никаких пояснений в отношении того, каким образом ограничения, наложенные на осуществление автором своего права на свободу выражения мнений, были оправданы в соответствии с условиями необходимости и соразмерности, изложенными в статье 19 (пункт 3) Пакта. Государство-участник также не продемонстрировало, что это была наименее ограничительная мера среди тех, которые могли бы обеспечить соответствующую защитную функцию. С учетом отсутствия каких-либо разъяснений государства-участника в этом отношении Комитет считает, что ограничения, наложенные на автора, хотя и были основаны на внутреннем праве, не были оправданными согласно условиям, изложенным в статье 19 (пункт 3) Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что права автора, предусмотренные статьей 19 (пункт 2) Пакта, были нарушены.

7.9 В свете вышеизложенных выводов Комитета о необоснованном характере ограничений прав автора по статьям 19 и 21 Пакта и с учетом отсутствия какого-либо обоснования со стороны государства-участника в отношении того, почему наказание

¹³ Там же, п. 38.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 2.

¹⁵ Там же, п. 22. См. также *Турченок и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010), п. 7.7; и *Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011), п. 7.3.

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 34.

¹⁷ См., например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), п. 9.3; *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), п. 8.5; и *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3.

автора административным арестом за осуществление его прав по Пакту почти через месяц после его участия в рассматриваемом мероприятии было необходимым и соразмерным, Комитет также считает, что лишение свободы, которому был подвергнут автор, было произвольным по своему характеру и нарушило его права по статье 9 (пункт 1) Пакта¹⁸. Комитет напоминает о том, что арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантируемых Пактом, включая свободу мнений и их свободного выражения и свободу собраний, носит произвольный характер¹⁹.

7.10 Что касается утверждения автора по статье 9 (пункт 3) Пакта о том, что его содержание под стражей с 28 ноября по 1 декабря 2014 года не было основано на постановлении суда и было одобрено судом Железнодорожного района города Витебска задним числом только 3 декабря 2014 года, то Комитет отмечает свою позицию, изложенную в его замечании общего порядка № 35 (2014), о том, что 48 часов обычно достаточно для подготовки лица к судебному слушанию и что любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами²⁰. Комитет отмечает, что это требование не только должно в равной степени применяться к случаям, связанным с длительным административным задержанием, но и должно быть еще более строгим в случаях мелких правонарушений, как, например, в данном деле. С учетом отсутствия информации от государства-участника о существовании в настоящем деле каких-либо исключительных обстоятельств, оправдывающих задержку с доставкой автора к судье, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 (пункт 3) Пакта²¹.

8. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьями 9 (пункты 1 и 3), 19 (пункт 2) и 21 Пакта.

9. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, помимо прочего, предоставить автору надлежащую компенсацию и, в частности, возместить любые понесенные автором судебные издержки. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем, в частности путем пересмотра своего национального законодательства о массовых мероприятиях и практики его осуществления, с тем чтобы привести его в соответствие со своим обязательствами по статье 2 (пункт 2) Пакта, и принять меры, способные обеспечить реализацию прав, признаваемых в статьях 19 и 21.

10. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить их на своих официальных языках.

¹⁸ См., например, *Мельников против Беларуси* (CCPR/C/120/D/2147/2012), п. 8.8.

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17.

²⁰ Там же, п. 33.

²¹ В октябре 2018 года Комитет рекомендовал государству-участнику привести свое законодательство и практику в области административного задержания в соответствие со статьей 9 Пакта с учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 35 (2014), см. документ CCPR/C/BLR/CO/5, п. 34.